

Почти сразу после экзаменов, в конце июня мы с мамой поехали в Ленинград. Провожала нас Капюшончик, обещала писать - я тоже.

В Ленинграде остановились у Морозов на Удельной.

Ещё зимой выяснилось, что ни в Горный, ни на геолфак ЛГУ меня не возьмут по причине несовершеннолетия. Брали только с восемнадцати лет для прохождения производственной практики на младших курсах - как раз в этом, 1960-м году придумали такое нововведение для укрепления связи обучения с жизнью, но я не унывал: специальность "геофизика" была и на физическом факультете ЛГУ, где возрастных ограничений - не было. Туда я и решил поступать, для чего целенаправленно готовился в последние месяцы учёбы в школе, налегая на физику.

Документы мы ездили подавать вместе с Сашкой Шабровым, сначала "к нему" - в 1-й медицинский, потом "ко мне" - в университет. Впервые я прошёлся по знаменитому длинному коридору главного корпуса ЛГУ через все 12 Коллегий, слева окна и портреты учёных между ними, справа застеклённые шкафы с фолиантами.

Я начал ходить в Лекторий на Литейном проспекте на лекции по физике для поступающих в ВУЗы и там познакомился с Серёжей Авакяном, моим будущим однокурсником и коллегой, ленинградцем русско-армянской помеси, как я русско-грузинской. Вместе мы ходили с ним и на консультации для поступающих на физфак, а незадолго до вступительных экзаменов вместе явились на медкомиссию в университетскую поликлинику, что на истфаке.

И вот здесь меня ожидал совершенно неожиданный и тяжелейший удар: меня забраковал окулист! Помимо близорукости он выявил у меня дальтонизм (с помощью таблиц Драбкина: я не мог с ходу разобрать рисунок, выложенный зелёными горошинами на фоне из горошин розового цвета, в глазах рябило и только, и так - со многими таблицами) и изменения глазного дна, и выдал мне бумажку, гласившую, что "на физический, химический, геологический и географический факультеты университета, а также во все технические ВУЗы" я не годен, с чем я от него и вышел, пошатываясь. Никакие попытки уговоров ни к чему не привели.

Что и говорить, как я пал духом!

Спасибо Серёже.

- Не всё ещё потеряно, - сказал он, - иди к председателю медкомиссии, и отвёл меня к председателю, немолодой уже и строгой на вид тётке. Дрожащим голосом я изливал перед ней свою душу, рассказывал о своём увлечении рисованием, называл цвета всех карандашей, имевшихся на столе, только что не плакал.

- Ну, ладно, - сказала, наконец, председатель. - Благословляю вас на физику, - и подписала необходимую справку.

На время приёмных экзаменов иногородним абитуриентам давали места в общежитии. Дали и мне. Так в августе 1960 года я впервые поселился в огромном шестиэтажном доме (до революции публичном) на углу проспекта Добролюбова и Зоологического переулка. Переулок выходил прямо на мост Строителей (тогда ещё деревянный, а рядом строился каменный), соединявший Петроградскую сторону со Стрелкой Васильевского острова. Перебегаешь мост и сразу направо, по набережной Макарова рядом с Пушкинским домом - физфак. С другой стороны общежития - мост через Кронверкскую канаву, а за ним - Петропавловская крепость.

Я живу в самом центре Ленинграда. Осталось только поступить на физфак, и о чём ещё мечтать?!

Поселялся в общагу я вместе с очень понравившимся мне парнем, Валерой, года на два постарше меня, собиравшимся поступать на истфак в археологи и ставшим моим заботливым опекуном в абитуриентском периоде. Вместе с нами в одной комнате

поселились - Боря Вайсман, худющий как из концлагеря еврей, и добродушный хохол Миша. Боря поступал, как и я, на физфак, а Миша - на юридический. Поселились мы в 150-й комнате, где мне потом снова довелось жить на втором и третьем курсах. Комната была на шестом этаже, с балконом, который висел прямо на углу Зоологического переулка и проспекта Добролюбова. Внизу букашками ползали трамваи и автомашины.

Как ни серьёзно мы относились к экзаменам, вскоре в нашу комнату стали вхожи девочки, соседки по этажу, поступавшие на филфак, жившие в 140-й комнате, тоже с балконом, на углу Зоологического переулка и махонького двора между 1-м (нашим) и 6-м общежитиями. Одна из них - Лена, хрупкая шатенка с чуть перекошенным ртом и добрыми глазами, - играла на гитаре и пела. Это было внове для меня - никто из моих знакомых не играл на гитаре, да и песен таких я не слыхивал - и очень понравилось. Подружками её были - тихая и умная хромоножка Надя и бойкая Люба Синицина, близорукая, всё время щурившая свои большие глаза, но очков не носившая. Эта Люба приглашала меня по вечерам гулять, но Валера меня от этих прогулок всячески отговаривал, оберегая мою невинность. Так я Любе и не поддался, правда, и попыток с её стороны было не так уж много...

Первым экзаменом была физика (устно), на которой экзаменатор меня легко купил на первом законе Ньютона: - Куда направлена результирующая сила, если тело в воде равномерно движется ко дну? - Почему-то обратив внимание только на слова "ко дну", а не на слово "равномерно" я бодро ляпнул: - Ко дну! - За это, несмотря на приличные ответы на остальные вопросы и правильно решенную задачу, я получил четыре балла вместо ожидавшихся пяти. Правда, я не очень расстраивался, так как конкурс на физфаке был небольшой: что-то около трёх человек на место до начала экзаменов, а на экзаменах, по слухам, отсеивалось очень много народу. Самым сложным экзаменом считалась математика (письменно), которая шла второй. У меня же этот экзамен прошёл очень легко, все задачи я решил довольно быстро, одним из первых, и совершенно не "мандражировал", ожидая в течение двух дней результата. Действительно, я получил пять, а двоек было очень много, отсеив начался. Математику (устно) я сдал на четыре, не помню уж, в чём оплошал, сочинение и немецкий язык - на пятёрки, набрал в сумме 23 балла из 25 возможных, а проходными оказались 18 баллов. Я - студент!

Наибольшее число трагедий имело место после сочинения. Несколько евреев-вундеркиндов получили по 2 балла и безуспешно пытались выяснить - за что? Среди них оказался и Боря Вайсман, который на первых трёх экзаменах получил три пятерки и не сомневался, что поступит. Я потом встречал его. Он отслужил в армии и после этого всё же поступил в ЛГУ, правда, не на физфак, а на биолого-почвенный, на биофизику. Другие несчастливцы, главным образом, ленинградцы, вроде Валеры Немчинского ходили вольнослушателями на первый семестр, а затем всё-таки пробились как-то в ряды студентов. Остальные в нашей комнате - Валера и Миша поступили хоть и без блеска, но без особых затруднений. Мы разошлись по разным факультетам, разбросанным по всему городу, и после уж редко и чисто случайно встречались. Наши подружки тоже все поступили. Среди поступивших на физфак, теперь моих сокурсников оказались мои бывшие одноклассники: Серёга Андреев из Сестрорецка, Лариска Бахур и Костя Тимофеев из Песочной, которым я очень обрадовался, правда, все мы попали в разные группы и встречались только на лекциях для всего курса.

(продолжение следует)